

«Система»:

наш неформальный юбилей

Елена Мельцас

Фирме «Система» — 25 лет. Обычно к юбилею принято подводить итоги, подсчитывать победы, поражать достижениями. Но сегодня мы решили отступить от традиций. Дать несколько официальных строк, а потом — выкроить пару часов в плотном рабочем графике и вспомнить. То, что не вошло в отчеты, но и через 25 лет все так же трогаешь, смешишь или заставляет задуматься. Мы приглашаем всех: давних друзей, партнеров, клиентов и тех, кто сегодня впервые услышал имя «Система», — разделить с нами эти воспоминания.

Не было бы счастья, да несчастье помогло

Начало 90-х. Время перемен, время противоречий. С одной стороны — полная неуверенность в завтрашнем дне. С другой — наконец-то забрезжила возможность организовать свое, реальное и интересное, дело. Трое сотрудников федерально-

го ядерного центра решают отправиться в самостоятельное бизнес-плавание. И первопроходцев абсолютно не смущает каморка за актовым залом в качестве первого офиса и туманные перспективы.

«С площадями в городе тогда было туго, — вспоминает финансовый директор фирмы «Система» Сергей Шалин. — Мы арендовали у

одной из городских школ несколько комнат с отдельным входом: кино-, звуко- и светоаппаратную. А потом удалось снять еще и подвал. Абсолютно необорудованное помещениесземляным полом. Собственными руками приводили его в божеский вид. Нашли списанные станки, отремонтировали. Сделали токарный участок, участок сборки. Это был наш первый цех».

Поначалу сотрудники работали на два фронта — днем «ковали ядерный щит страны», вечером делали линзовые прожекторы, на которые при тогдашнем всеобщем дефиците был большой спрос.

«В начале 90-х мы разработали наш знаменитый проекционный калейдоскоп, который транслировал на большой экран всем с детства знакомую узорчатую картинку. Причем картинка была яркой, хорошего качества и менялась в такт музыке. Идея принадлежала Игорю Капустину, первый вариант konstruировал Сергей Шалин, Михаил Антоненко принимал участие в разработке. Меня тогда впервые привлекли в качестве оптика, — вспоминает коммерческий директор фирмы Марк Озеров. — Изготовили первую партию и поехали продавать. Несколько калейдоскопов взяли для студии Центрального телевидения в Останкино. Вышел эфир новостей, где была видна работа нашего калейдоскопа. Это была победа».

И каждая такая победа давала стимул искать и изобретать дальше. Тем более что и коллектив в фирме в силу обстоятельств складывался особенный.

«Зарплату в ядерном центре тогда задерживали постоянно, и люди вынуждены были искать работу, просто чтобы прокормить семью, — вспоминает директор департамента сценической механики фирмы «Система» Михаил Антоненко. — Так что к нам приходили не просто технари, а ученые, люди с особым складом мышления. Отсюда фундаментальность наших решений. То, что всегда отличало фирму «Система» от других компаний. Да, можно было обойтись и без такого углубленного подхода. Но по-другому работать мы просто не умели. И не умеем. У нас и сейчас хороший запас разработок, которые значительно опережают свое время».

Как молоды мы были...

Талантам надо помогать

Но не только и не столько практические соображения приводили в фирму «Система» новых сотрудников. По крайней мере тех, кто остался здесь надолго. Многим просто хотелось живого дела.

«В 90-е годы в ядерном центре настоящей работы практически не стало. Брали одни отчеты, переделывали их в другие отчеты... — вспоминает Марина Дружинина, руководитель направления проектирования светового оборудования. — А «Система» — это было хоть и не очень понятно, но зато интересно. Была возможность поехать по стране, посмотреть людей, почувствовать, что ты что-то меняешь в жизни. Своей и других».

Насчет «не очень понятно» — чистая правда. В фирму приходили специалисты с хорошей технической базой, но мало кто знал специфику работы со «зрелищными объектами». Проектирование и оснащение сцены, разработка и производство театрального оборудования — все приходилось осваивать «с колес». Ездили по России бывало, что и до Камчатки добирались. Жили в театрах, учились прямо на колосниках и в трюмах. Посещали зарубежные выставки, смотрели, сравнивали, консультировались с экспертами. Искали вечно дефицитную информацию. И находили ее. Работали и учились. Учились работать...

Руководитель проектного отдела Павел Петрянин, когда без малого двадцать лет назад пришел в фирму, ничего проектировать не собирался. Тем более что сцены в 90-х если и оснащали, то чаще без всякого проекта.

«Наши менеджеры чертили хотя бы примерную картинку. А большинство фирм монтировали оборудование по месту, просто пальцем показывали, где и что делать, — вспоминает Петрянин. — Но мы с каждым новым объектом все яснее сознавали: надо учиться проектировать самим и по всем правилам. Иначе настоящего профессионализма фирме не видать».

Так бывший секретный физик Петрянин начал карьеру начальника проектного отдела. Первые несколько лет ему приходилось привлекать специалистов со стороны. А потом понем-

Мы вам покажем Кузькину Мать

ногу начала складываться та самая команда, которая сегодня проектирует глобальные реконструкции лучших российских сцен.

Примеров профессиональной переквалификации в истории фирмы не один и не два. Как известно, талантливые люди талантливы во всем...

Был романтизм

Многое из прошлой нашей жизни сегодня вспоминается с улыбкой, что-то — так и просто со здоровым смехом.

Первый «мобильник» фирмы «Система». Именно так — в единственном числе. Весил он под два килограмма, имел ручку для переноски и внешним видом сильно напоминал железный «автомат», оторванный от родной телефонной будки. Но кто же будет обращать внимание на такие мелочи, если можно разговаривать прямо из машины, переезжая по России с объекта на объект? А что цены на мобильную связь в те годы были драконовскими — это даже оказалось полезным. Волшебный телефон учил излагать мысли коротко и ясно.

Первые чертежи проектного отдела. Все верно, все правильно. Но как наивно и трогательно они выглядят рядом со сложными современными 3D-проектами фирмы «Система», представляющими как на ладони сразу весь сценический комплекс!

Бесконечные поездки по стране в поисках комплектующих. Дышащие на ладан советские заводы, полупустые

коридоры НИИ, люди с потухшими глазами. И вдруг — какие-то молодые энтузиасты приехали! Продайте, говорят, нам для пультов переключателя и разъемы, что вы на атомные бомбы ставите...

Это сегодня никого не удивляет, что в производстве «Система» использует немецкие моторы, французские подъемники, английские преобразователи... А когда-то счастьем было достать комплектующие хотя бы производства «заграничной» Украины. В ход шли все средства, включая личное обаяние. И вот работницы украинских заводов, очарованные галантным обхождением, из-под прилавка продают дефицитные детали. Вот наш герой-снабженец благополучно везет их домой. Но на столичном вокзале его, трое суток небритого, останавливает милицейский патруль. И нет возможности даже убежать, чтобы успеть на поезд: в руках — неподъемные чемоданы, впереди — долгие объяснения.

90-е годы в истории страны уже имеют свое определение — «лихие». Разгул криминала, «стрелки», «крыши»... Приличным людям все время приходилось быть настороже.

Как-то раз руководитель монтажного направления фирмы «Система» Сергей Новиков по пути на объект в автомобиле без малого сто километров отрывался от своего же генерального директора. Номера машины начальства он не помнил, а потому решил, что в преследующей

его «восьмерке» явно бандиты. Висят на хвосте да еще нагло мигают дальним светом. «Надо уходить», — решил Новиков. И ушел — ценой погубленного карбюратора своей «пятерки».

А в другой раз пострадала машина уже самого генерального директора Игоря Капустина. Поехал он в командировку, поселился в гостинице на центральной площади города, которая, конечно же, носила имя Ленина. Автомобиль для надежности поставил под окна расположенного тут же отделения милиции. Только не помогло соседство. Утром надо срочно ехать контракт заключать, а машина аккуратно стоит... на четырех кирпичиках. И рядом безмолвный Ильич невозмутимо простирает бронзовую длань в светлое будущее...

Так что дикий бартер 90-х на этом фоне казался уже явлением безобидным и почти веселым: « — Мы бы взяли ваши прожекторы и пульта, но у нас денег нет. — А что есть? — Канистры есть. — Сколько? — Вагон!»

После этой сделки хозяйственные магазины Нижегородской области еще долго были завалены канистрами.

Чем только не расплачивались заказчики с фирмой «Система» в те годы! Бензином, рубероидом, линолеумом, самоклеющейся пленкой под дерево, которая потом украшала полочки и холодильники всех сотрудников компании. Однажды ДК «ВАЗ» дал в уплату полвагона спортивных рулей для «Жигулей»...

Но что самое интересное — в голову не приходило жаловаться. Вся

страна была в одной лодке, всем приходилось как-то выкручиваться.

«Жили небогато, но был романтизм. Ночевали прямо в театрах. Иногда приходилось и на рояле спать, благо, инструмент просторный, — шутит Сергей Новиков. — Но обычно выделяли нам гримерки, ставили там кровати. Поесть в кафе в то время было небезопасно для жизни, и наш водитель в силу наименьшей загруженности кашеварил на всю команду. Щи готовил на плитке, обеспечивал, так сказать, домашнее питание...»

Там птицы не поют

Особая тема для фирмы из закрытого города — взаимоотношения с иностранцами. Когда наши зарубежные партнеры после долгих согласований наконец были допущены в Саров, чувствовали они себя по меньшей мере шпионами международного масштаба. Колючая проволока и хмурые солдаты с автоматами на контрольно-пропускном пункте. Ярко советский интерьер гостиницы — единственной, которую органы госбезопасности одобрили для проживания иностранной группы. При заселении у «шпионов» отобрали мобильные телефоны, ноутбуки и спрятали в сейф. В передвижениях по заранее согласованному маршруту гостей неотлучно сопровождал сотрудник ФСБ. А ночью он спал на лавочке под дверью их номера.

Экзотики впечатлениям добавило посещение подземного храма и музея ядерного оружия. И по возвращении

на родину рассказ о секретном до самой последней травинки Сарове передавался из уст в уста, постепенно превращаясь в легенду...

«Проклятые китайцы»

Памятные происшествия случались у фирмы не только с иностранными партнерами, но и с иностранными конкурентами.

В 2009 году «Система» вывезла в Берлин весь ассортимент своих световых приборов, начиная с компактной лиры и заканчивая оснасткой для мощного 4-киловаттного прожектора ARRI. Это была Международная выставка оборудования и технологий для индустрии развлечений Showtech. И естественно, «Система» планировала пообщаться с коллегами по цеху, в частности, с представителями известной немецкой компании, на тот момент лидера европейского рынка. Тем более что и ассортимент производимых приборов был одинаковым: лиры, скроллеры, механические диммеры и кашетирующие шторы. Однако немецкие «товарищи» повели себя не очень адекватно. Сначала их директор сам посетил стенд фирмы «Система» инкогнито, перевернув бейджик и назвавшись представителем некой прокатной компании. А когда «Система» собралась нанести ответный визит, стал закрывать приборы своим телом и кричать, не стесняясь публики: «Проклятые китайцы! Вы все слизали у меня!»

«Проклятые китайцы» в ответ пожимали плечами: спасибо, конечно, за высокую оценку, только из-за чего шум? Мы и сами уже давно кое-что умеем. А на разработку лир фирму «Система» еще в 90-х благословил декан постановочного факультета Школы-студии МХАТ, легендарный Ефим Леонидович Удлер. Так прямо и сказал: «Занялись бы вы этим делом, ребята. Вы ведь ученые...»

История в историях

Практически обо всех своих интересных и значимых проектах «Система» рассказывает на страницах журналов. Но сегодня мы оставим в стороне технические подробности и инженерные детали. И вспомним, что каждый оснащенный объект — это еще и маленькие личные истории,

эмоции, переживания, из которых в конечном счете складывается неофициальная история фирмы.

Лещенко в шоке

В самом начале 90-х «Система» оснащала звуком рязанский Дворец культуры «Нефтяник». Несмотря на скромный статус объекта, комплекс акустики в зале монтировали такого качества, о котором на постсоветском пространстве приходилось еще только мечтать.

«Помню, мы с Михаилом Антоненко стояли в зале и слушали тестовую фонограмму, — вспоминает гендиректор фирмы «Система» Игорь Капустин. — Это было так здорово, что словами не передать. Чистота, объем! Я решил поделиться эмоциями, повернулся к Михаилу: отлично, правда? А он на

времени прошло! Просто к хорошему быстро привыкаешь.

Да, были люди в наше время

1999 год. Самарский государственный театр оперы и балета открывается после реконструкции мировой премьерой оперы «Видения Иоанна Грозного».

Звуковое и световое оборудование сцены спроектировала и смонтировала «Система».

«Это был переломный момент в развитии фирмы. Объект особого уровня сложности, а главное, ответственности. Дату премьеры определили за год. Никакие форс-мажоры и объективные обстоятельства просто не существовали. Только безупречное качество и железные сроки, — говорит Марк Озеров. — Но вспоминается

Трудовые будни на Дворцовой набережной

меня не реагирует! Как будто не слышит — это в полуметре-то! Я еще раз его позвал, да что там — крикнул чуть не в ухо. Ноль эмоций! Как оказалось, он меня и в самом деле не слышал: высокое звуковое давление. Тогда для нас стало почти открытием, что мощный звук может быть настолько комфортным, без боли в ушах, без раскалывающейся головы...»

А на следующий день в ДК «Нефтяник» прошел концерт Льва Лещенко — и звезда тоже была в приятном шоке. Лев Валерьянович оценил качество акустики и удивился, что подобное оборудование есть уже и в России.

Сегодня линейный звук — нечто само собой разумеющееся для каждого объекта фирмы. А ведь не так много

сегодня не столько технический процесс, сколько люди, с которыми посчастливилось работать. Это была выдающаяся команда — Давид Смелянский, Мстислав Ростропович, Роберт Стура, Георгий Алекси-Мещишвили, Алла Сигалова, Андрей Хлобошин, Борис Волков...»

Роберт Стура поражен своей энергетикой. На репетициях он никогда ничего подробно не объяснял и вообще мало говорил. Это была какая-то телепатия — так чувствовала и понимала его труппа. А еще Стура был неутомим в работе. Как, впрочем, и Ростропович.

Мстислав Леопольдович приходил в театр к восьми утра, когда уборщица еще только домывала пол на сцене.

Маэстро с ней здоровался, интересовался здоровьем, причем называл по имени. И было видно, что для него, мировой величины, это совершенно естественное поведение.

Партитура «Видений» была сложной, оркестр репетировал каждый день до позднего вечера с редкими перерывами. Но Ростропович никогда не выходил из себя, не кричал, просто спокойно добивался нужного результата. И при таком напряженном графике каждое утро приходил в театр бодрый, розовощекий, полный энтузиазма. В 71 год!

Люди с громкими именами, длинными послужными списками. И в то же время — простые в общении, некапризные, демократичные, влюбленные в свое дело...

Спасти Краснова

В 2002 году Борис Краснов привез в Москву легендарный бродвейский мюзикл «42 улица». Англоязычное шоу, американские актеры. Требования к прокатной площадке тоже были отнюдь не российскими. В частности — к механике. Декорации предполагалось менять прямо по ходу действия мюзикла, а старое оборудование Московского Дворца молодежи уже никак не могло обеспечить плавное, точное, легкое в управлении и безопасное движение многотонных конструкций. Поэтому фирме «Система» предстояло за два месяца полностью обновить систему декорационных подъемов — изготовить и смонтировать 21 лебедку.

«Сценической механикой к этому моменту мы занимались уже не первый год. Спасибо предусмотрительности Игоря Капустина. Это он увидел в механическом направлении перспективу. Причем еще тогда, когда реального спроса на такое оборудование в стране не было, — говорит руководитель проекта «МДМ», технический директор департамента сценической механики Владимир Дунькович».

Первая премьера мюзикла прошла безупречно. А на второй случилось ЧП — одна из лебедок подняла декорацию на половину высоты и остановилась. Два месяца недосыпавший Владимир Дунькович, почувствовав резкий прилив бодрости, буквально взлетел на колосники. И увидел, что в лебедке запутался неизвестно кем и зачем брошенный трос. Что было делать?

Мчится тройка удалая

Спектакль идет! Говорят, что в состоянии аффекта человек способен поднять голыми руками «КамАЗ», если тот придавил его ребенка. Владимир Дунькович на ручном подъеме один утянул вверх огромную декорацию. И спас мюзикл, Бориса Краснова и честь фирмы.

Общение с живой природой

Знаменитый в свое время светомузыкальный фонтанный комплекс на Стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге «Система» оснащала звуковым оборудованием. Монтаж и так был непростым, а тут

еще добавился местный колорит. На Стрелку обычно приезжают питерские молодожены, чтобы сфотографироваться на фоне Ростральных колонн, послушать Мендельсона и запустить голубей на счастье.

«Через парудней свадебный марш у нас в ушах звучал даже во сне, — вспоминает ведущий менеджер проектов Алексей Романов. — А голубей мы буквально узнавали в лицо. И еще пришлось палатку штормовую купить, сложили туда вещи, инструмент. А то голуби, они ведь не только курлыкать умеют... Все тогда шутили, что у меня самая крутая дача в стране: прямо на Стрелке Васильевского острова».

Еще раз пообщаться с живой природой прямо на рабочем месте Алексею Романову довелось на оснащении Ижевского цирка. Как это обычно бывает, под финал все затропились, и репетиции программ шли параллельно с монтажом и наладкой оборудования. Но когда на арену выводили зверей, работу приходилось останавливать. Не дай Бог какой-нибудь лев испугается громкого звука, может и дрессировщика съесть.

«В такой вынужденный перерыв я стоял в служебном выходе. Стою и боковым зрением вижу: рядом у стены вроде как свернутый ковер приклонен. И вдруг этот «ковер» начинает поворачиваться. Оказалось — медведь! Почему-то стоит на задних лапах. Так быстро я не бегал никогда! Нашел дрессировщика, а тот меня «успокоил»: медведь старый, безобидный. Он, наверное, просто спал себе тихонечко у стенки...»

Вспоминать можно долго. О том, как казанские блюстителю порядка вроде бы в шутку, но сурово обещали сотрудникам фирмы «камеры с удобствами», если реконструкция ДК им. Менжинского не будет закончена точно к Дню милиции. Как задержавшихся до ночи монтажников заперли в трюме пермского театра и старушка-вахтерша лихо пролезла с ключами в слуховое окно. Как от бесконечных распечаток перегревались плоттеры, когда проектировали реконструкцию Малого. Как тревожно было работать в послевоенном Грозном...

Воспоминаний хватило бы еще на три статьи. Отложим до следующего юбилея?

«Система» сегодня — это:

- штат — 203 человека. Специалисты с многолетним стажем работы на всех направлениях деятельности фирмы;
- 70 комплексно оснащенных объектов культуры. Среди них — Государственный академический Малый театр, Самарский академический театр оперы и балета, Марийский государственный театр оперы и балета, Пермский академический Театр-Театр, Саратовский академический Театр юного зрителя, Татарский государственный академический театр им. Г.Камала, клоун-мим театр «Лицедеи», Международный информационный центр Универсиады в Казани, пресс-центр «РИА Новости», фонтанный комплекс в акватории Невы, Ижевский государственный цирк и т. д.;
- 350 театров России и ближнего зарубежья, в которых работает поставленное фирмой «Система» оборудование;
- представительство фирмы в Москве;
- собственный проектный отдел с 20-летним опытом работы;
- собственная конструкторская и исследовательская база;
- собственный завод театрального оборудования;
- парк современных станков с ЧПУ;
- специализированный цех для изготовления крупногабаритного механического оборудования — подъемно-опускных площадок, поворотных кругов, радиоуправляемых фурок, люков-провалов;
- более 30 модификаций театральных лебедок в серийном и несерийном исполнении;
- уникальная компьютерная система управления механикой Magic;
- более 15 модификаций цифровых лир, позволяющих автоматизировать прожекторы мощностью от 500 Вт до габаритной Svoboda;
- более 30 зарубежных партнеров — мировых лидеров в производстве светового, звукового и механического оборудования.

